

С. А. Яценко, Л. Г. Просенюк

**О степенной асимптотике решений системы
дифференциальных уравнений, не разрешенных
относительно производной**

Будем рассматривать систему вида

$$t^A \frac{dX}{dt} = BX + \Phi(t) + X^2 F\left(t, X, \frac{dX}{dt}\right), \quad (1)$$

где $t \in (0, t_0)$, $A = \text{diag}(a_1, \dots, a_n)$ и $B = \text{diag}(b_1, \dots, b_n)$ — постоянные матрицы, все $a_i > 1$, $X = \text{diag}(x_1, \dots, x_n)$, $\Phi = \text{diag}(\varphi_1, \dots, \varphi_n)$, $F = \text{diag}(f_1, \dots, f_n)$ — матричная функция, непрерывная и имеющая непрерывную частную производную по dX/dt в окрестности нулевых значений своих переменных.

Изучим вопрос о существовании и асимптотике решений уравнения (1), обладающих свойством: $X \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +0$.

Уравнениям, не разрешенным относительно производной, посвящен ряд работ, например, [1—3]. Рассмотренный здесь случай уравнения, не разрешенного относительно производной, не изучался ранее.

Предположим, что:

1) уравнение $A \frac{dX}{dt} = BX + \Phi(t)$ имеет решение $W(t)$ с асимптотикой $W \sim Ct^D$, $dW/dt \sim CDt^{D-E}$ при $t \rightarrow +0$, E — единичная матрица, $D = \text{diag}(d_1, \dots, d_n)$, $C = \text{diag}(c_1, \dots, c_n)$, $d_i > a_i$;

2) среди чисел b_i есть m положительных, а остальные все отрицательные.

Сформулируем и докажем основной результат нашей работы.

Теорема. Уравнение (1) имеет m -параметрическое семейство решений, для каждого из которых справедливы асимптотические представления:

$$X(t) \sim Ct^D, \quad dX(t)/dt \sim CDt^{D-E}, \quad t \rightarrow +0. \quad (2)$$

Доказательство. Выберем числа $k_i > 0$ так, чтобы $d_i - a_i - k_i > 0$, $i = \overline{1, n}$. После этого в уравнение (1) вместо X и dX/dt введем новые переменные U и Y по формулам

$$X = W(t) + t^{A+K}U(t), \quad (3)$$

$$dX/dt = dW(t)/dt + t^K Y(t, U), \quad (4)$$

$$K = \text{diag}(k_1, \dots, k_n), \quad U = \text{diag}(u_1, \dots, u_n), \quad Y = \text{diag}(y_1, \dots, y_n).$$

Обозначив при этом для простоты $t^{-(A+K)}(W + t^{A+K}U)^2 = R$, $W(t) = R_1$, $t^{A+K} = R_2$, $\frac{dW}{dt} = R_3$, $t^K = R_4$, получим равенство

$$Y = BU + RF(t, R_1 + V_2U, R_3 + R_4Y). \quad (5)$$

Оно определяет неявную матричную функцию $Y(t, U, R, R_1, \dots, R_4)$, непрерывную в окрестности нулевых значений своих аргументов. Покажем, что ее можно представить в виде

$$Y = BU + Y^0(t, U, R, R_1, \dots, R_4), \quad Y^0 = \text{diag}(y_1^0, \dots, y_n^0), \quad (6)$$

где

$$\|Y^0 t^{K-D+E(1-\varepsilon)}\| \rightarrow 0, \quad t \rightarrow +0, \quad 1 > \varepsilon > 0, \quad (7)$$

как только матрица U такова, что $\|U t^{K-D+E(1-\varepsilon)}\|$ ограничена. В самом деле, подставляя (6) в (5), получаем $Y^0 \equiv RF(t, R_1 + R_2U, R_3 + R_4(BU + Y^0))$. Матричная функция F непрерывна в нуле, значит ее норма ограничена. Тогда (7) следует из вида R и связи между матрицами D, A, K .

Продифференцируем правую часть (3) и результат приравняем к правой части равенства (4). Получим $t^A dU/dt = Y - (A + K)t^{A-E}U$ или, с учетом (6),

$$t^A \frac{dU}{dt} = BU - (A + K)t^{A-E}U + Y^0. \quad (8)$$

Понятно, что решение дифференциального уравнения (8) после подстановки в (3) даст нам решение уравнения (1).

Не ограничивая общности рассуждений, считаем, что среди чисел b_i первые m положительные, а остальные отрицательные. Введем область

$$\Omega = \{(t, u_1, \dots, u_n) : 0 < t < t_0, \quad u_i^2 - t^{2d_i - 2k_i - 2 + 2\varepsilon} \equiv \lambda_i < 0, \\ i = \overline{1, m}, \quad u_j^2 - t^{2d_j - 2k_j - 2 + 2\varepsilon} \equiv v_j < 0, \quad j = m + \overline{1, n}\}$$

и докажем, что каждая точка выхода из Ω — суть точка строгого выхода. На этом пути сначала установим, что Ω — (λ, v) -подмножество (см. [4, с. 335]) относительно уравнения (8), определяемое функциями λ_i, v_j .

Пусть Λ_α, V_β означают множества

$$\Lambda_\alpha = \{(t, u_1, \dots, u_n) : \lambda_\alpha = 0, \lambda_i \leq 0, v_j \leq 0, i \neq \alpha\},$$

$$V_\beta = \{(t, u_1, \dots, u_n) : v_\beta = 0, \lambda_i \leq 0, v_j \leq 0, j \neq \beta\}.$$

Вычислим $\dot{\lambda}_\alpha$ и \dot{v}_β — производные вдоль траекторий системы (8). Так

$$\begin{aligned} \dot{\lambda}_\alpha &= 2(b_\alpha u_\alpha^2 - (a_\alpha + k_\alpha) t^{a_\alpha - 1} u_\alpha^2 + y_\alpha^0 u_\alpha) t^{-a_\alpha} - \\ &- 2(d_\alpha - k_\alpha - 1 + \varepsilon) t^{2d_\alpha - 2k_\alpha - 1 - 2\varepsilon}, \quad \dot{v}_\beta = 2(b_\beta u_\beta^2 - (a_\beta + k_\beta) t^{a_\beta - 1} u_\beta^2 + \\ &+ y_\beta^0 u_\beta) t^{-a_\beta} - 2(d_\beta - k_\beta - 1 + \varepsilon) t^{2d_\beta - 2k_\beta - 1 + 2\varepsilon}. \end{aligned}$$

Согласно (7) существует достаточно малое число $t_1 > 0$, при котором $\dot{\lambda}_\alpha > 0$, когда $(t, u_1, \dots, u_n) \in \Lambda_\alpha$, и $\dot{v}_\beta < 0$, если $(t, u_1, \dots, u_n) \in V_\beta$. Другими словами, Ω — не что иное, как (λ, v) -подмножество. А тогда, согласно лемме (см. [4, с. 336]), все точки выхода из Ω являются точками строгого выхода. При изменении направления оси t на противоположное Ω опять-таки будет обладать тем же свойством, причем, в силу упомянутой леммы,

$\Omega_0 = \bigcup_{\beta=m+1}^n V_\beta \setminus \bigcup_{\alpha=1}^m \Lambda_\alpha$ — множество всех точек строгого выхода из Ω .

Возьмем $S \subset \Omega \cup \Omega_0$,

$$\begin{aligned} S &= \{(t_1, u_1^0, \dots, u_m^0, u_{m+1}, \dots, u_n) : (u_i^0)^2 < t_1^{2d_i - 2k_i - 2 + 2\varepsilon}, \\ &i = \overline{1, m}, u_j^2 \leq t_1^{2d_j - 2k_j - 2 + 2\varepsilon}, j = m + \overline{1, n}\}. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} S \cap \Omega_0 &= \{(t_1, u_1^0, \dots, u_m^0, u_{m+1}, \dots, u_n) : (u_i^0)^2 < t_1^{2d_i - 2k_i - 2 + 2\varepsilon} \quad i = \overline{1, m}, \\ u_\beta^2 &= t_1^{2d_\beta - 2k_\beta - 2 + 2\varepsilon}, \quad u_j^2 \leq t_1^{2d_j - 2k_j - 2 + 2\varepsilon}, j \neq \beta, j, \beta = \overline{m + 1, n}\}. \end{aligned}$$

Очевидно, что $S \cap \Omega_0$ образует границу S и не является ретрактом S . Последнее следует из утверждения (3.6) работы [5]. Остается доказать, что $S \cap \Omega_0$ — ретракт Ω_0 . Построим отображение

$$(t, u_1, \dots, u_n) \in \Omega_0 \rightarrow (t_1, u_1^0, \dots, u_m^0, \dots, u_j(t_1/t)^{d_i - k_i - 1 + \varepsilon}, \dots), \quad j = \overline{m + 1, n}.$$

Это отображение действует из Ω_0 в $S \cap \Omega_0$, является непрерывным и, кроме того, при таком отображении любая точка из множества $S \cap \Omega_0$ переходит в себя. Стало быть, $S \cap \Omega_0$ является ретрактом Ω_0 . Теперь оказываются выполненными все условия следствия из теоремы Важевского (см. [4, с. 337]), из которого вытекает существование решения уравнения (8) с начальными данными из $S \cap \Omega_0$, график которого на интервале $(0, t_1)$ находится в Ω . Но постоянные u_1^0, \dots, u_m^0 можно варьировать в пределах $(u_i^0)^2 < t_1^{2d_i - 2k_i - 2 + 2\varepsilon}$, $i = \overline{1, m}$, и, таким образом, решений, лежащих в Ω , получим целое семейство, зависящее от m параметров.

Подставляя эти решения в (3), будем получать решения уравнения (1). Справедливость асимптотического представления (2) для них следует из асимптотики функции $W(t)$, оценки найденных решений U уравнения (8) и оценки неявной функции Y . Теорема доказана.

1. Даутов М. А., Муратов Л. М. Асимптотическое представление решений полиномиального дифференциального уравнения первого порядка. — Изв. вузов. Математика, 1964, № 4, с. 61—68.
2. Рудаков В. П. О существовании и единственности решения систем дифференциальных уравнений первого порядка, частично разрешенных относительно производных. — Там же, 1971, № 9, с. 79—84.
3. Фильчаков П. Ф. О построении интегралов дифференциальных уравнений, не разрешенных относительно старшей производной. — Докл. АН УССР. Сер. А, 1969, № 7, с. 606—611.
4. Хартман Ф. Обыкновенные дифференциальные уравнения. — М.: Мир, 1970. — 720 с.
5. Борсук К. Теория ретрактов. — М.: Мир, 1971. — 291 с.